ИСТОРИЯ

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-4-7-12

П. М. Казамбиева, Н. Н. Гарунова

Еще раз к вопросу о развитии торгово-экономических связей Аварского ханства с феодальными владениями Среднего Дагестана и российскими военными властями в XVIII – первой половине XIX в.

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; patimat-kazambieva@yandex.ru; garunovanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием торговых связей Аварского ханства с владетелями Среднего Дагестана в XVIII – первой половине XIX в.

Акцентировано внимание на экономических взаимоотношениях Аварского ханства с соседними ханствами и шамхальством, во многом определявшиеся особенностями специфического расположения. Немаловажную роль в этих условиях играла сеть дорог, которые позволяли осуществлять транспортировку продуктов и изделий кустарных промыслов.

Привлечены ранее непубликовавшиеся архивные документы для характеристики политических взаимоотношений Аварского ханства с российскими военными властями в XVIII – первой половине XIX в.

Проанализированы ситуации, связанные с перепиской, донесениями, распоряжениями, указами комендантов с дагестанскими владетелями.

Ключевые слова: торговля, Россия, Дагестан, дорога, экономика, горцы, пошлины, губернатор, владетели, комендант.

Введение

В истории любого этноса огромное значение имели налаженные, регулярно осуществляемые внешние связи. Они были самого разного содержания – родственные связи, обмен товарами, культурными ценностями, продуктами. Во внутренней и внешнеполитической жизни народов Дагестана торговые отношения значительно повлияли на экономическое, социальное и культурное развитие.

Аварское ханство было одним из крупных феодальных владений, расположенных на территории Среднего Дагестана. В 50-е годы XVIII в. территория ханства значительно расширилась. Это произошло в период правления Магомед-Нуцал-хана (1753–1774), а затем его сына Умма-хана (1774–1801). Расширение ханства происходило за счет подчинения некоторых аварских обществ, а также присоединения пограничных с Дагестаном территорий, на которых проживали чеченцы и представители Джаро-белоканских обществ.

Начало профессиональному и всестороннему исследованию комплекса сложных проблем взаимоотношений народов Дагестана и их государственных образований было положено представителями советской кавказоведческой школы. В трудах С. В. Юшкова, А. И. Тамая, Р. М. Магомедова, Х.-М. О. Хашаева, В. Г. Гаджиева, посвященных общественно-экономическому и политическому развитию региона, нашли свое отраже-

ние и различные особенности взаимодействия союзов сельских общин и феодальных владетелей.

Алиев Б. Г. [1], Айтберов Т. М. [2], Гарунова Н. Н. [5; 6], Абдулпатахов М. А. [3; 4], Дударев С. Л. [8], Магомедов Н. А. [9], Чекулаев Н. Д., Магарамов Ш. А., Иноземцева Е. И. [10], Феодаева Ф. З. [14] и другие историки в той или иной степени рассматривали отдельные вопросы темы.

В монографии Т. М. Айтберова [2, с. 60] прослеживается история центральной части Аварского государства с древних времен.

Экономические связи Аварского ханства с владетелями Среднего Дагестана

Система экономических взаимоотношений Аварского ханства с соседними ханствами и шамхальством во многом определялась особенностями специфического расположения. Население предгорных и горных владений Среднего Дагестана не так активно торговало с Россией, как население соседнего шамхальства Тарковского, которое фактически играло посредническую роль [14, с. 67].

Существуют многочисленные источники по экономической истории Аварского ханства, в частности данные Хрисанфона и Ф. П. Скалона, на противоречивость которых мы обращаем внимание. Так, Хрисанфон отмечает развитие разного рода промыслов, характерных для домашнего хозяйства (сукноделие, обработку шерсти, изготовление верёвок, выработку кожи и меха, переработку металлов, изготовление изделий из камня и дерева). А Скалон Ф. П. указывает только на разведение скота. Действительно, нельзя не согласиться – почва на территории ханства была скудной для получения больших урожаев. Но Скалону иногда был присущ субъективный взгляд – он хотел приуменьшить экономические возможности Аварского ханства, чтобы показать бесперспективность для других территорий Дагестана любых контактов с Аварским ханством.

Местные владетели и народы Дагестана намного лучше Ф. П. Скалона знали экономические возможности Аварского ханства. Оно обладало значительным количеством летних горных пастбищ, сдача в аренду которых жителям плоскостных сел Дагестана приносила хану большие доходы [3, с. 27].

В ряде источников XIX века встречаются сведения, которые отражали в течение длительного времени развивающиеся экономические и торговые связи, традиционно выгодные для торгово-экономических отношений между Аварским ханством и рядом владетелей Среднего Дагестана, например шамхальством Тарковским. С начала XIX в. доход шамхалу давали большие пастбища, которые он сдавал в аренду. Важной статьей доходов являлась подать с каждого человека и пошлины за провоз товаров [12, с. 307–308].

Население Северного и Центрального Дагестана на зиму перегоняло скот на пастбища Засулакской Кумыкии, шамхальства Тарковского и равнинную часть уцмийства Кайтагского. В этом плане важно указание барона Р. Ф. Розена на то, что у аварцев хорошо развито овцеводство, правда, в сравнении с другими народами – похуже, потому что аварцы зимою были вынуждены держать своих овец далеко от своих домов из-за отсутствия пастбищ в горах.

Данные этих источников позволяют говорить о том, что между Аварией, шамхальством Тарковским и нагорными обществами Дагестана существовали достаточно выгодные экономические контакты для всех сторон.

Сложившаяся система взаимных хозяйственных отношений опиралась на посредническую деятельность дагестанских сел, которые поставляли в Аварское ханство соль, зерно, продукцию кустарной промышленности. Барон Розен Р. Ф. отмечал в своих записках, что в аварские районы поступают из Акуша и Мехтулинского ханства необходимые населению продукты и товары [11, с. 291]. В роли посредников в экономических и торговых отношениях с жителями Аварского ханства часто выступали койсубулинцы.

Несмотря на то что система дорог и путей сообщений не была достаточно качественной, особенно в осенне-зимний период, она была эффективной для торговых связей, потому что позволяла жителям некоторых сел на равнине доезжать с товарами до самых отдаленных аулов.

Штабс-капитан русской армии Щербачев А. П. достаточно подробно описал маршруты, которые использовали горцы для передвижения. В Аварское ханство можно было попасть по дороге, которая скорее напоминала тропинку, пролегающую по скале, пересекая территорию аула Могох.

Еще одна тропа шла через Чалду наверх по реке Койсу, но она была настолько узкая, что по ней еле-еле могла проехать одна арба [4, с. 36].

Сложной была и тропинка по скалам, которая шла через ущелье в сторону Аймаки. Существовал также маршрут, который был проложен в Параул из Акуша. Но здесь горцы, следующие с товаром, должны были двигаться справа от реки Койсу к Хаджалмахи. Дальше, после подъема, дорога до селения Хаджалмахи была более благоустроенной. Тропа, используемая для перемещения из Леваши в Хаджалмахи и далее по Койсу в Акуша, была трудной для передвижения арбы.

Побывавший в Дагестане в 1835–1836 годах Щербачев А. оставил интересное и полное описание дорог Аварского ханства, продемонстрировав хорошую осведомленность в описании дорог, рек, мостов. Наличие дорог, хотя и невысокого качества, свидетельствовало о развитии торговых контактов.

На равнину горцы привозили мясо, шкуры, войлок, керамику, папахи, бурки и многие другие товары ремесленного производства. Равнинные жители менялись или продавали им муку, рис, ткани, зерно, пряности. Нередко горцев привлекали к работе по уборке урожая и пахоте земель на равнине [13, с. 228].

Аварское ханство в системе политических взаимоотношений с российскими военными властями

Время, когда Аварское ханство достигло своего пика, приходится на период правления Умма-хана. Современники писали, что дагестанцы приходили к нему по его первому призыву, потому что он имел политический вес в горах и смог подчинить себе некоторые вольные общества. Завоеванный авторитет позволял ему быть самостоятельным в вопросах внешней и внутренней политики. На местах власть осуществляли старшины. Их называли чухби. Все функции полицейского надзора выполняли чауши, мангуши, и назначение на эти должности полностью зависело от воли хана.

В Аварии большую роль играло мусульманское духовенство. Его возглавлял кадий хунзахский или шейх-уль-ислам. Обычно на него возлагали функции визиря – секретаря при хане, когда рассматривались важные вопросы, связанные с функционированием ханства. Муфтии и муллы занимались всеми духовными делами по шариату.

По административному устройству Аварское ханство состояло из тех владений, которые принадлежали бекам, военным округам, джамаатам. Между ханом Аварии и узденскими джамаатами довольно часто происходили столкновения. В основе конфликтов лежал захват беками и ханами земель джамаата.

Существует немало документов, извлеченных из архивохранилищ страны, свидетельствующих о взаимоотношениях аварских ханов с русской военной администрацией.

Например, в письме от 24 июля 1783 г., адресованном командующему войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину, аварский владетель Умма-хан подтвердил свое желание служить России [15, л. 305].

Кавказский генерал-губернатор П. С. Потемкин в письме от 6 мая 1786 г. аварскому Умма-хану сначала засвидетельствовал свое дружеское расположение к нему, а затем пообещал встретиться с ним и сообщил, что отправляет в подарок перстень [16, л. 233].

Подобное письмо от 12 июня 1787 г. Умма-хан аварский получил от кавказского генерал-губернатора П. С. Потемкина. В нем Потемкин советовал хану оставаться верным России. При этом описывал, какие подарки ему передадут, в частности табакерку, 300 рублей золотом и 200 рублей серебром [17, л. 181].

В рапорте П. А. Текели – командующего Кубанским и Кавказским корпусами, которое он отправил 4 февраля 1789 г. президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину, упоминается о том, что необходимо пропустить деньги Умма-хана аварского через Кизляр. В рапорте отмечается, что отправлены ему подарки ему за благорасположение к России [18, л. 46]. Текели поясняет, что получил письмо от Умма-хана, где тот просит часы хорошей работы и 100 пудов железа. Кроме того, просит пропустить через Кизляр 350 рублей серебряных денег, которые принадлежат ему.

Главнокомандующий на Кавказе И. В. Гудович 10 марта 1807 г. пишет письмо аварскому Султан-Ахмед-хану о том, что пересылает ему жалованье за полгода вперед в объеме 2475 рублей, упоминает о посланных подарках и обещает ходатайствовать о присуждении ему «знатного отличия» [19, л. 9].

В официальной грамоте от имени Александа I от 16 марта 1807 года, адресованной аварскому Султан-Ахмед-хану, подтверждается присуждение ему чина генерал-майора [20, л. 17].

Большая часть переписки связана с принятием присяги на верность России, выражением доброжелательного отношения и волеизъявления Аварского ханства быть вместе с Россией. Ориентация на Россию прочно закрепилась в сознании горцев на длительный период времени.

Выводы

Все народы Дагестана в большей или в меньшей степени были задействованы в экономических и торговых отношениях, меновой торговле.

Экономика народов Дагестана в указанный период опиралась на взаимную необходимость, что позволило соединить и скрепить историческое и культурное единство народов Дагестана жизненно необходимыми экономическими и торговыми связями, которые были взаимовыгодными.

Население, проживавшее на территории Аварского ханства, несмотря на особенности географического и естественного характера и на специфику исторического развития, не могло обходиться без контактов, обмена, товарообмена [5]. Оно практически

полностью участвовало в натуральном обмене, а в последующем и в товарно-денежных отношениях. Население и элита ханства осознавали социально-экономическую и политическую выгоду и целесообразность вхождения Аварского ханства в состав Российского государства.

Все это способствовало интеграции дагестанских народов, выработке четких правил и законов совместной коммуникации как отдельных обществ, так и на частном уровне.

Литература

1. Алиев, Б. Г. К вопросу о взаимоотношениях союзов сельских общин Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. (Торгово-экономический аспект) / Б. Г. Алиев // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. 2010. № 3 (23). – С. 26–35.

2. Айтберов, Т. М. Древний Хунзах и хунзахцы / Т. М. Айтберов. – Махачкала, 1990. – 220 с.

3. Абдулпатахов, М. А. Торговый аспект взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями на Северо-Восточном Кавказе в первой трети XVIII века (по материалам таможенных книг города Дербента) / М. А. Абдулпатахов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 26–34.

4. Абдулпатахов, М. А. Еще раз к вопросу об особенностях взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в первой трети XVIII века / М. А. Абдулпатахов, Н. Н. Гарунова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 35–42.

5. Гарунова, Н. Н. Меновые дворы в системе мероприятий российского правительства по развитию торговли в Предкавказье в первой половине XIX в / Н. Н. Гарунова, П. М. Тагирова // Вопросы истории. 2021. № 5–1. – С. 40–49.

6. Гарунова, Н. Н. К вопросу о роли города-крепости Кизляр в таможенной политике правительства на южных рубежах России в XVIII – первой половине XIX в. / Н. Н. Гарунова, З. Г. Иманахмедова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 1. – С. 116–121.

7. Дударев, С. Л. К истории Северного Кавказа XVIII – начала XXI в: сборник научных статей и рецензий / С. Л. Дударев. – Армавир: АГПУ; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2022. – 382 с.

8. Магарамов, Ш. А. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов / Ш. А. Магарамов, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.

9. Магомедов, Н. А. Торговые обороты Дербента в первой половине XIX в. / Н. А. Магомедов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 2 (38). – С. 33–42.

10. Магарамов, Ш. А. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса / Ш. А. Магарамов, Е. И. Иноземцева, Н. Д. Чекулаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. – С. 157–171.

11. Розен, Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. / Р. Ф. Розен // ИГЭД. – М., 1958.

12. Скалон, Ф. П. Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. / Ф. П. Скалон // ИГЭД. – М., 1958.

13. Умаханов, М.-С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVIII веке / М.-С. К. Умаханов. – Махачкала, 1973.

14. Феодаева, Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук; 07.00.00 / Ф. З. Феодаева. – Махачкала, 1971. – 303 с.

15. ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 3/2.

16. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 2.

17. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408. Ч. 1.

18. ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 516.

19. ЦГИА. ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17.

20. ЦГИА. ГССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17.

Поступила в редакцию 18 марта 2024 г.
Принята 12 апреля 2024 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-7-12

More on Trade and Economic Relations Development of the Avar Khanate with the Feudal Possessions of Middle Dagestan and the Russian Military Authorities in the 18th – First Half of the 19th Centuries

P. M. Kazambieva, N. N. Garunova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; patimat-kazambieva@yandex.ru, garunovanina@mail.ru

Abstract. The article examines the issues related to the development of trade relations between the Avar Khanate and the rulers of Middle Dagestan in the 18th – first half of the 19th centuries.

Attention is focused on the fact that the system of economic relations of the Avar Khanate with neighboring khanates and the Shamkhalate was largely determined by the peculiarities of their specific location. Attention was drawn to the network of roads that made it possible to transport products and handicrafts.

Archival documents were made public to characterize the political relations of the Avar Khanate with the military authorities in the 18th – first half of the 19th centuries.

Situations related to correspondence, reports, orders, decrees of commandants with the Dagestan rulers are analyzed.

Keywords: trade, Russia, Dagestan, road, economy, highlanders, duties, governor, rulers, commandant.

Received 18 March, 2024
Accepted 12 April, 2024